

Побѣда", которая подымается съ своего огромнаго, чисто отполированного пьедестала, подобно гигантской спаржѣ, на толстой головкѣ которой стоитъ вызолоченная „Богиня Побѣды"... Колонна неуклюжа, а позолоченная дама на верху такъ непропорціональна, что народное остроуміе дало ей названіе: „одинокой дѣвушки безъ связи" или „самой добродѣтельной дѣвушки Берлина". Но какъ ни неуклюжа колонна и какъ ни безобразна богиня побѣды, въ общемъ она производитъ впечатлѣніе непоколебимаго могущества, опирающагося на надежный фундаментъ.

Нельзя сказать, чтобы пренія рейхстага, недавно созданнаго, соотвѣтствовали этому впечатлѣнію. Власть и кормило ея по прежнему въ одной могущественной рукѣ. Но эта рука, столь грозно сжимающая палицу войны на страхъ врагамъ Германіи, ложится въ то же время, когда она разжата, тяжелымъ пластомъ и гнетомъ на внутреннюю политику Германіи, давить ее какъ тяжелый кошмаръ. Нужда въ Бисмаркѣ противъ виѣшнихъ враговъ и партіи ультрамонтановъ, такъ велика, что народное большинство предоставляетъ ему полную свободу дѣйствій во внутренней политикѣ страны; но его продолжительный, въ сущности лишь фиктивный отпускъ, его отсутствіе въ Берлинѣ, его отсутствіе въ рейхстагѣ, никѣмъ, однако, незамѣняемое, множество слуховъ объ удаленіи то того, то другого министра изъ-за несогласія съ невидимкой-канцлеромъ, все это даетъ обильную пищу политическому броженію.

Броженіе это всего сильнѣе высказалось во время столь извѣстныхъ преній по поводу безтактнаго предложенія партіи прогрессивныхъ о заявленіи недовѣрія министерству, въ засѣданіи 15 (27) октября и въ сущности повторяющемся теперь лишь обязательно разъ въ недѣлю. Тотъ день былъ днемъ политическаго парада и турнира. Говорили всѣ вожаки, всѣ они произносили длинные, хорошо обработанные рѣчи; они парадировали передъ страной въ своемъ блестящемъ, тщательно вычищенномъ дома вооруженіи, но каждый отлично зналъ впередъ, что тутъ будетъ одна только шумиха и что если дѣйствительно какой-либо министръ долженъ будетъ вскорѣ пасть, то это произойдетъ не благодаря камерамъ, а благодаря Варцинскому дѣдушкѣ. Это не было поэтому сраженіе, а турниръ, и на него такъ и смѣтрѣли зрители, переполнявшіе залу засѣданія. Но происшествіе это дало поводъ коснуться личностей и дѣятельности ораторовъ.

Виндгорстъ повелъ атаку съ обыкновенными приѣмами партіи